

писателей по географіи (зоологіи), этнографіи и культурной исторіи, все же нельзя не привѣтствовать его появленія въ свѣтъ, такъ какъ онъ несомнѣнно оживить интересъ къ изученію какъ прошлаго Балканскаго полуострова, такъ и исторіи сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, главнымъ образомъ Востока Европы.

Въ заключеніе позволяю себѣ краткое замѣчаніе. *Νεμογράφας* и *Κλαμα* слѣдуетъ писать *Νεβογράφας* (Новгородъ) и *Κιαβα* (Кіевъ); здѣсь въ обоихъ случаяхъ буква *β* графически измѣнилась въ *μ*. Такъ и названіе рѣки *Γεήχ* искажено графически изъ *Γεήχ* (Яикъ).

Фр. Вестбергъ.

Г. П. Βεγλερῆ. Codex purpureus Petropolitanus (N).
'Ο βασιλικὸς πορφυροῦς κώδηξ γνωστός ὑπὸ τὸ στοι-
χεῖον Ν. Εὐαγγέλιον τοῦ ἑ' αἰῶνος. 'Εν Σμύρνῃ 1912, σ. 29 + 2
снимка.

Членъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, изящный византиистъ Г. П. Веглери представилъ ученому міру интересную исторію знаменитаго Сармусакликскаго пурпуроваго кодекса евангелія, писаннаго серебромъ, находящагося нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ¹⁾. Драгоцѣнный кодексъ этотъ былъ найденъ въ XIX в. пастухомъ въ землѣ у подножія одной горы, расположенной близъ кашпадокійской деревни Сармусакли, и принесенъ въ даръ здѣшней церкви св. Николая. Здѣсь видѣли эту рукопись кесарійскій архидіаконъ Герасимъ въ 1847 г., іеродіаконъ Герасимъ въ 1860 г., архидіаконъ Меодій въ 1887 г. и т. д. Слухъ о драгоцѣнномъ кодексѣ въ 1887 г. достигъ до Англій. Проф. Кембриджскаго университета Робинсонъ отправился въ Сармусакли для покупки рукописи. Но хотя англичане и американцы (Dean Burgon) устремляли свои взоры на пурпуровый кодексъ, однако община не пожелала разстаться съ нимъ. Бѣдная, она впрочемъ соглашалась продать рукопись, но только въ руки православныхъ. Видную роль въ приобрѣтеніи его сыгралъ сотрудникъ настоящаго журнала, извѣстный ученый Я. И. Смирновъ, который по ознакомленіи съ кодексомъ на мѣстѣ сдѣлалъ представленіе Ѡ. И. Успенскому, директору Русскаго въ Константинополѣ Археологическаго Института. Черезъ посла А. И. Нелидова и директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѡ. Бычкова представленіе пошло президенту Императорской Академіи наукъ. Государю Императору благоудбно было приобрѣсти кодексъ за 1000 турецкихъ лиръ (на проценты съ этой суммы содержится теперь народная Сарму-

1) Ср. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. I, Одесса 1896.

сакликская школа). А. И. Нелидовъ въ 1896 г. лично привезъ кодексъ на благовозрѣніе Государя Императора и Его Величеству благоугодно было опредѣлить кодексу мѣстопробываніе въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Слава кодекса была такъ велика, что не успѣли мы еще приготовить витрину для него, какъ изъ Америки прибыли ученые для его осмотра, а нѣсколько позже одинъ англичанинъ (Cronin) явился въ Петербургъ съ печатнымъ текстомъ евангелія и по мѣрѣ производимаго имъ сличенія отправлялъ корректуры въ Англію, гдѣ текстъ пурпуроваго кодекса немедленно печатался.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи кодексъ имѣетъ 182 листа въ два столбца. Если имѣть въ виду, что сверхъ этого 33 листа изъ него находятся на о. Патмосѣ, 6 листовъ въ Римѣ, 4 листа въ Лондонѣ, 2 листа въ Вѣнѣ, 1 листъ у одного каппадокіянина (Лук. XVIII, 14—23) и 1 листъ въ Сармусаки; если далѣе имѣть въ виду тетрадный счетъ кодекса, то слѣдуетъ сказать, что все евангеліе состояло изъ 456 (466) листовъ. Первый ученый, разсматривавшій письмо этого кодекса, Hort, отнесъ его къ концу IV и началу V вѣка; къ этому же времени приурочивали его Тишендорфъ, Cronin и Робинсонъ; напротивъ Golz и Gasley отнесли его къ VI—VII вѣку. На сторону бѣльшей древности становится и Г. П. Веглери, вспомнившій, что въ 408—450 годахъ жилъ императоръ Θεодосіи II, *χρυσουργός*, которому и можетъ принадлежать пурпуровый кодексъ. По мнѣнію послѣдняго ученаго, рукопись происходитъ изъ Константинополя или Рима, гдѣ существовали школы каллиграфіи. Что касается правописанія, писецъ не рѣдко допускалъ диссимиляцію въ сложныхъ словахъ (*συνζητεῖν, συναθήμενον, συναλοῦσι*), и наоборотъ ассимилировалъ въ двухъ сложныхъ словахъ (*ἐμπαρὰβολαῖς, ἐμβηθλέμι*), руководился произношеніемъ (*ἄζβεστος*); употребленіе *λήμψεσθε* и *Καφαρναούμ* не знаемъ чѣмъ объяснить. Не рѣдко *ι* смѣшивается съ *ει, ε* съ *αι, ο* съ *ω*; *iota superscriptum* отсутствуетъ. Изъ существенныхъ вариантовъ кодекса достойны упоминанія слѣдующіе: 1) Иоан. V, 44: *καὶ τὴν δόξαν τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ οὐ ζητεῖτε*, 2) Иоан. I, 26: *ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος, οὗ οὐκ εἰμι ἄξιος ἵνα λύσω αὐτοῦ τὸν ἱμάντα τοῦ ὑποδήματος, αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρεῖ* (т. е. *πυρεῖ*), 3) Иоан. I, 28: *ταῦτα ἐν Βηθανίᾳ* (вм. печ. *Βηθαβαρά*).

Прекрасно выполненные снимки съ кодекса (особенно первый, цвѣтной) даютъ полную иллюзію оригинала. Мы привѣтствуемъ появленіе такого описанія г. Веглери и желаемъ, чтобы оно всегда находилось при самомъ кодексѣ: для широкой публики цвѣтной снимокъ съ полнымъ успѣхомъ можетъ замѣнить самый оригиналъ, который поэтому теперь можетъ быть и не раскрываемъ передъ посѣтителями.